

DOI 10.23859/1994-0637-2017-5-80-17
УДК 81'246.2; 81'246.3. 81'272; 81'276; 81'276.11

© Салихова Э.А., 2017

Салихова Эльвина Ахнафовна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор, Уфимский государственный
авиационный технический университет
(Уфа, Башкортостан, Россия)
E-mail: salelah12@yandex.ru

Salikhova Elvina Akhnafovna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor,
Ufa State Aviation Technical University
(Ufa, Bashkortostan, Russia)
E-mail: salelah12@yandex.ru

**ГЕТЕРОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БИЛИНГВА**

**THE HETEROGENEOUS NATURE
OF BILINGUAL SPEECH ACTIVITY**

Аннотация. Автор рассматривает некоторые особенности функционирования регионального варианта русского языка как межнационального средства общения билингвов в Республике Башкортостан. Показана специфика данного объективно существующего речевого образования – народного разговорного языка тюркоязычных жителей (прежде всего, столицы РБ) – БашТаРус, содержательно, структурно и функционально схожего с такими средствами общения, как квебекский жуаль, белорусская «трасянка» или украинско-русский и молдавско-русский суржик. Учтены ценностные ориентации этнофоров, составляющих языковой портрет социума, особенно билингвистический, как уникальный феномен социопсихолингвистики.

Abstract. The article is focused on the functioning of the local variant of the Russian language as means of international communication of bilinguals in Bashkortostan. The author shows the specificity of the existing speech form – folk spoken language of Turkic-speaking inhabitants (primarily of the capital of RB) – Bashtarus which is a substantial, structurally and functionally similar to such means of communication as Quebec joual, Belarussian "trasianka" or Ukrainian-Russian and Moldovan-Russian surzhik. Value orientations of ethnofors that make up the linguistic portrait of the society, especially the bilingual one as a unique phenomenon of sociopsycholinguistic are considered.

Ключевые слова: БашТаРус, билингвизм/двуязычие, демолингвистические переменные, региональный вариант языка (региолект), языковая компетенция, языковая ситуация

Keywords: Bashtarus, bilingualism, demolingustics variables, regional language option (regiolect), linguistic competence, linguistic situation

Введение

Функционирование башкирского, татарского и русского языков (далее – БЯз, ТЯз, РЯз) в Республике Башкортостан (РБ) на фоне углубленных процессов информатизации, а также как основных компонентов тюрко-русского двуязычия в условиях глобализации социума, дает такие закономерные «ответы» на порождаемые указанными явлениями вопросы, как «лингвоэтническая революция», «этническая экспансия», «языковая ассимиляция этнических меньшинств» и т.п. [1, с. 305]. Рост национального самосознания выдвинул на первый план очень важную проблему полноценного и равноправного развития всех языков.

Тюркские – и БЯз, и ТЯз – языки в РБ полифункциональны, т.е. используются в различных коммуникативных системах и социальных сферах. Так появляется *параллельное национально-русское (гетерогенное, тюрко-русское) и национально-*

национальное (гомогенное при рассмотрении тюркского компонента) двуязычия. При этом возникает вопрос о характере РЯз, который в отдельных своих вариантах в речевой практике билингвов отклоняется от языкового стандарта. Изучение качества РЯз, которым овладевают жители многоязычных регионов, важно в социопсихолингвистическом отношении. Проявление внутриязыковой гетерогенности / гомогенности зависит от дифференцированности / однородности и сложности / простоты социальной системы, обслуживаемой данным языком [2, с. 135].

Основная часть

В РБ сформированы и действуют законы, позволяющие вести серьезную работу по сохранению и развитию национальных культур и языков народов, проживающих в республике. Так, в одной из основных составляющих в реализации языковой политики – в области образования – приняты в 1990–2016 гг. и реализуются такие государственные программы, как «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан», «Народы Башкортостана», «Башкиры Российской Федерации», содействующие сохранению и дальнейшему развитию культуры и искусства народов, стабилизации межнациональных отношений [4]. Каждый обучающийся имеет возможность изучать свой родной язык, при этом качество обучения в национальных школах должно отвечать современным требованиям. В принятых нормативно-правовых документах была обозначена поддержка государственных языков РБ, предусмотрены конкретные мероприятия по ее реализации и установлен приоритет национально-регионального компонента, исходя из особенностей каждого народа (см. подробнее: [2]–[5]).

Перечисленные государственные меры и их практическая реализация, в частности, в образовательной сфере, призваны способствовать максимальному раскрытию национально-культурного потенциала всех народов, населяющих РБ. Практически положения этого закона нашли воплощение в том, что в 2013–2016 учебном году в школах РБ, по данным исследователей [3], изучается 14 языков: на шести языках – башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском – организовано обучение; на восьми – мордовском, немецком, украинском, белорусском, еврейском, латышском, польском, армянском языках – ведется их изучение как предмета, при этом 71,4% учащихся нерусской национальности изучают свой родной язык.

В педагогических колледжах РБ работают башкирские, татарские, украинские, чувашские, марийские, удмуртские, мордовские отделения. Подготовку квалифицированных учителей ведут факультеты башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишшевой», ФГБОУ ВО «Бирская государственная педагогическая академия», а также ФГОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

В школах республики качественный состав учителей марийского языка составляет 65 %, мордовского – 60 %, татарского – 86 %, чувашского – 73 %, удмуртского – 72 % [4, с. 11]. В Башкирском институте развития образования в целях обеспечения школ кадрами организованы годовичные курсы переподготовки учителей. От квалификации преподавателей РЯз зависит уровень овладения им школьниками нерусской национальности, а в конечном итоге – влияния школы на распространение национально-русского двуязычия.

Безусловно, развитие инновационного образования в республике посредством функционирования гимназий, лицеев, частных школ, наряду с государственными, колледжей, воскресных школ создает благоприятные лингвопедагогические условия для формирования вариативного образования с предоставлением возможности вы-

бора как языка обучения / изучения, так и воспитания. Результатом национально-ориентированного образования в условиях многонациональной РБ стало открытие 19 национальных воскресных школ.

Приоритетные направления и деятельность МО РБ в области преподавания РЯз и литературы определяются особенностями республики, в связи с чем одной из важных составляющих культурологической компетенции обучающихся является воспитание полилингвальной языковой личности, способной к межкультурной коммуникации [5].

Актуальность обозначенной темы определяется как наличием теоретической «бреши» в разработке проблемы, так и практической значимостью ее решения на современном этапе развития культурных и национально-языковых взаимоотношений. Исследование тесно связано с изучением анализа феномена этнокультурной специфики речевой деятельности, которой по перечисленным выше объективным причинам присущ гетерогенный характер. Потому изучение истоков и специфики указанной проблемы выполняется в рамках антропологической парадигмы науки о языке, делающей акцент на языковой личности, взятой в ее этнокультурном и национальном контексте. Язык рассматривается при этом как универсальное средство этнического самовыражения и форма этнической культуры.

По результатам проведенных социолингвистических исследований [1], [2], [6], [7] выяснилось, что большинство опрошенных респондентов (в частности, студентов вузов РБ) в каждодневной практике общения активно используют РЯз, несмотря на то, что почти половина из билингвов первым выучили родной (нерусский) язык. В бытовом общении родным языком пользуется треть респондентов, причем переключение на родной язык у городских студентов и студентов из сельской местности отличается: первые используют его только по мере необходимости – преимущественно в домашнем общении, где ситуация переключения на родной язык обусловлена проявлением его предметно-тематической функции, вторые активно используют как русский, так и родной языки, независимо от сфер применения, при этом не испытывая никаких неудобств при переходе от одной языковой системы к другой. Кроме этого, у студентов из сельской местности гораздо шире сфера использования родного (БЯз / ТЯз) языка: они не только думают на родном языке, но и считают, читают, пишут. Так, с точки зрения реализации прагматических функций, кодовые переключения в билингвальной коммуникации, в отличие от одноязычной, определяются следующими параметрами и целями: из числа выделенных и подробно описанных [8, с. 68–70] в выявленных нами данных чаще всего реализуются адресатная (собеседник сознательно адресует сообщение тому или иному адресату), юмористическая (игра средствами двух генетически различных языков – РЯз и / или ТЯз / БЯз), фатическая (для установления, поддержания и завершения вербального контакта), эзотерическая (родной (нерусский) язык играет роль тайного кода), эмоционально-оценочная (для выражения чувств и эмоций, например, ругательств на родном языке), самоидентификационная (с целью подчеркнуть свою этническую принадлежность). Функция воздействия кодовых переключений актуализируется чаще для того чтобы «добиться чего-то от собеседника, который предпочитает этот язык общения» [8, с. 70].

Одна из причин развития гетерогенности – это не столько речевая двуязычная активность, сколько вербальная «мобильность» его социального окружения; доступность единиц СМЯ, причем в период активного развития личности: времени его обучения, проведения досуга и пр. Поскольку основным языком общения является РЯз, наиболее активная ее часть (молодежь, люди среднего возраста) легко овладевают им и пользуются.

Еще одна из причин возникновения гетерогенности – это языковое окружение индивида, как официальное, так и межличностное. Показательны следующие факты: высокий уровень владения РЯз сохраняется у тех представителей старшего поколения, которые проживают в полиэтничных населенных пунктах (до 95 %); а у живущих в одноязычной среде степень владения им не превышает 10 % [2, с. 148]. Необходимость общения с окружающими вынуждает представителей различных национальностей овладеть языком, который был бы понятен абсолютному большинству. Многие родители предпочитают обучать своих детей в первую очередь межнациональному языку – русскому, чтобы облегчить процесс их социализации. Эти причины и являются следствием того, что более 70 % респондентов разговаривают дома на РЯз, также предпочитая на нем думать (89 %), читать (83 %) и писать (95 %) [2, с. 148]. Тем не менее, молодое поколение (от 15 до 35 лет) владеет в определенном объеме и родным (национальным) языком: ТЯз – треть информантов, марийским – 37 %, БЯз – 13%; почти половина представителей старшего поколения (50–80 лет) владеет родными языками.

Одной из причин стабильной гомогенности среди городских жителей является отчетливое нежелание подавляющей доли русских овладевать языком титульной (в иной терминологии – автохтонной) нации. В производственной и общественно-политической сферах коммуникация происходит преимущественно на РЯз. Употребление его в качестве средства межнационального общения привело к тому, что в русской речи билингва имеются специфические черты, которые следует интерпретировать как региональное варьирование РЯз [6, с. 115].

Билингвальное речепроизводство, как отмечают ученые, характеризуется тем, что «два языка активизированы в разной степени и играют неодинаковую роль при построении высказывания» [9, с. 28–29]. Учитывая такой психолингвистический фактор, как инициатива (интенция, намерение) речевого общения, можно выявить, как происходит «коррекция, детализация речевого поведения участников общения в зависимости от того, кто инициирует контакт» [7, с. 185]. Очевидно, например, что в речевом акте просьбы или прощения адресант заинтересован в том, чтобы восприняли его намерения. Ясно, если он обратится к адресату на незнакомом ему языке, то общение обречено на коммуникативный «провал». Смена языков при совмещении нескольких параметров связана и с ассоциативным восприятием обсуждаемой темы: РЯз вызывает устойчивые ассоциации с темами, сопряженными с учебой, работой и т.п. – событиями, происходящими вне дома, в русскоязычной среде.

Дифференцирующим признаком гетерогенной речевой деятельности (и «разноязычия» как ее проявления, в частности – термин С.Г. Васильевой) признается потенциальная возможность быть воспринятой ее субъектами именно как *гетерогенная*, совмещающая в себе элементы двух разных с точки зрения говорящего языковых систем, что отличает гетерогенную речевую деятельность от речедеятельности с использованием заимствований.

Феномен «смешанной речи» неординарен в ряду других речевых явлений, поскольку представляет собой особый тип гетерогенной речевой деятельности индивидов [6]. Наряду с двуязычием ее основу составляет практика попеременного использования языков и переключения кодов. Дифференцирующий признак «смешанной речи» отличает ее от креолизованного языка, при использовании которого процесс речевой деятельности представляет собой нейтрализацию восприятия субъектами своей речевой деятельности как гетерогенной, результатом чего становятся гомогенные в восприятии субъектов речевые образования. «Смешение языков» – это результат такого типа гетерогенной речевой деятельности говорящих, при которой они, воспринимая свою речевую деятельность как разносистемную, становятся либо

участниками альтернативного речевого производства грамматически или семантически целостных высказываний на основе эксплицитного использования элементов двух языковых систем, либо субъектами безальтернативного речевого восприятия таких высказываний [6, с. 115].

Констатируемое непосредственно связано с проблемами этнического самосознания, интерес к чему обострился и по причине усиления влияния социально-языковых факторов на экономическое благосостояние государства, ренессанса в сфере межнационального общения. Функционирование этнического самосознания обуславливается целостностью когнитивных активностей, наиболее важной из которых признается этническая самоидентификация личности, осуществляемая на базе какого-либо языка.

Анализ реалий башкортостанского национального пространства показывает следующее. С одной стороны, в исторически сложившихся условиях, повлиявших во многом на общность образа жизни всех проживающих на территории РБ национальностей, активизация национального самосознания и самоосознания как оппозиции «свои – чужие» выдвигает на первый план идею национального своеобразия посредством идеи о ценности родного языка; с другой стороны, исторические факторы повлияли и на то, что родной язык для многих фактически стал функционально вторым языком. Удобным способом разрешения неизбежно возникающего в таких обстоятельствах внутриличностного конфликта между активизацией национальной самоидентификации через родной язык и реальной степенью владения им становится «смешанная речь», выполняющая в жизни билингвального этнического сообщества консолидирующую роль, т.к. дает возможность носителю языков чувствовать себя равноправным членом этносоциума при низком уровне владения родным языком.

Структурно-содержательный аспект анализа «смешанной речи» в полиязычном социуме как непосредственно данной наблюдению систематизированной в социодемографическом и лингвистическом планах практике гетерогенной речевой деятельности характеризует ее как речевое явление под влиянием активизирующего, регламентирующего и систематизирующего факторов [6]. Последние в совокупности представляют билингвальный социум как конкретную социопсихолингвистическую величину, что способствует интенсификации «смешанной речи», определяет коммуникативные условия ее функционирования, обуславливает характер распределения членов социума по типам носителей языка, конкретизирует социодемографические параметры, характеризующие тот или иной тип носителей языков в рамках данного сообщества.

Исторически и по сей день крупные города РБ, особенно территориально приближенные к ее столице, характеризуются преимуществом русского населения, с начала XX века – притоком представителей разных национальностей, что создает, как отмечалось ранее, своеобразие не только русской речи русского населения, но и русской речи нерусских жителей при высокой степени владения РЯз последними, т.е. не просто владение башкирами ТЯз, татарами – БЯз, а татарами, башкирами – РЯз [1]. Предполагается нечто третье, порожденное этими двумя типами билингвизма – «новый народный разговорный язык тюркоязычных жителей Уфы» [1, с. 306], компактно проживающих и активно общающихся в разных сферах жизнедеятельности и представляющих в совокупности лингвистически неоднородную, гетерогенную (диалектную /ди-, тригlossную) этнокультурную группу. Мы ввели условный термин для обозначения этого феномена – *БашТаРус* (по первым слогам и буквам распространенных в столице и крупных городах РБ языков, представляющих тюркский компонент национально-русского двуязычия), который, «занимая промежуточное положение по структурно-функциональным характеристикам между койне, лин-

гва франка и общенациональным литературным РЯз, являет собой его региональный вариант, используемый в качестве средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер между носителями разных языков и диалектов» [7, с. 182–183].

Выводы

В практике речевого общения би- / трилингвальные типы носителей языков по-разному используют «смешанную речь», поэтому двуязычный социум оказывается в конечном итоге тем звеном, которое опосредованно детерминирует не только интенсивность «смешанной речи» и преобладающее использование того или иного его типа, но и ведущую линию межъязыкового структурирования речевых произведений. Участник процесса гетерогенной речедеятельности – это всегда живая конкретная человеческая личность, стремящаяся к экспликации своих социального и этнического измерений и к проявлению своей индивидуальности, строящая свою речь в соответствии с общими законами спонтанного речепорождения. Лингвомодифицирующий фактор «смешанной речи» определяет ее лингвистические параметры при использовании двух конкретных языковых систем. Преобладающие способы межъязыкового структурирования речевых произведений обуславливаются типами контактирующих в данном социуме языков, так как именно под их воздействием стихийно вырабатывается наиболее оптимальный вариант совмещения и обобщения элементов разных языковых систем без нарушения спонтанности их генерации.

Таким образом, суть «смешанной речи» (в том числе БашТаРуса) сводится к отдельным принципам внутриличностной организации носителя языка – в межъязыковой интегративности его субстратной базы и внутриличностного пространства, закономерным речевым отражением которой является гетерогенная речевая деятельность. Такую речь следует воспринимать не как следствие одномоментного речевого межъязыкового взаимодействия, а результат речевой реализации сформированных и уже имеющих внутриличностных межъязыковых взаимосвязей.

Литература

1. Аюпова Л.Л. Русский язык в современном мире: социально-коммуникативные функции // Русское слово в Башкортостане: Материалы региональной НПК. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 304–311.
2. Искужина Н.Г. Салихова Э.А. Параметры варьирования русского языка в условиях городского билингвизма // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 5.1 (41). С. 134–154.
3. Искужина Н.Г. Языковая ситуация в городах Республики Башкортостан (социолингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2014. 41 с.
4. Национальное образование в Республике Башкортостан. Уфа, 2010. 24 с.
5. Рахматуллина З.Я. Межкультурная коммуникация в образовательной среде: диалог национальных культур и языков // Межнациональные отношения в полиэтничном регионе: проблемы и пути оптимизации. Уфа, 2005. 178 с.
6. Салихова Э.А. «Человек говорящий» vs социум в контексте полилингвизма // Язык и социальная динамика. Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет; РОПРЯЛ, 2012. Ч. I. С. 111–118.
7. Салихова Э.А., Искужина Н.Г. Гетерогенное языковое пространство города: специфика речевого контактирования // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (Ч.2). С. 181–186.
8. Чиршева Г.Н. Билингвальная речь // Вестник Оренбургского университета. Оренбург: ОГУ, 2003. № 4. С. 23–29.

9. Чиршева Г.Н. Кодовые переключения в общении русских студентов // Язык, коммуникация, социальная среда. Воронеж, 2008. Вып. 8. С. 63–79.

References

1. Ayupova L.L. Russkii iazyk v sovremennom mire: social'no-kommunikativnye funktsii [Russian language in the modern world: social and communicative functions]. *Russkoe slovo v Bashkortostane* [Russian word in Bashkortostan]. Ufa: RIC BashGU, 2007, pp. 304–311.
2. Iskuzhina N.G. Salihova E.A. Parametry var'irovaniia russkogo iazyka v usloviiah gorodskogo bilingvizma [Parameters of variation of the Russian language in the conditions of urban bilingualism]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries]. Krasnoiar'sk: Nauchno-innovatsionnyi centr, 2013, no 5.1 (41), pp. 134–154.
3. Iskuzhina N.G. *Iazykovaia situatsiia v gorodakh Respubliki Bashkortostan (sociolingvisti-cheskii aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* [State of language in the cities of the Republic of Bashkortostan (sociolinguistic aspect). Dr. dis.]. Ufa, 2014. 41 p.
4. *Natsional'noe obrazovanie v Respublike Bashkortostan* [National education in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2010. 24 p.
5. Rahmatullina Z.Ia. Mezhekul'turnaia kommunikatsiia v obrazovatel'noi srede: dialog natsional'nykh kul'tur i iazykov [Intercultural communication in an educational environment: dialogue of national cultures and languages]. *Mezhnatsional'nye otnosheniia v poliehtnichnom regione: problemy i puti optimizatsii* [Interethnic relations in the multiethnic region: problems and ways of optimization]. Ufa, 2005. 178 p.
6. Salihova E.A. «Chelovek govoriashchii» vs socium v kontekste polilingvizma ["Man talking" vs society in the context of multilingualism]. *Iazyk i social'naia dinamika* [Language and social dynamics]. Krasnoiar'sk: Sibirskii gosudarstvennyi aehrosmicheskii un-t; ROPRIAL, 2012, part I, pp. 111–118.
7. Salihova E.A., Iskuzhina N.G. Geterogennoe iazykovoe prostranstvo goroda: specifi-ka rechevogo kontaktirovaniia [Heterogeneous linguistic space of the city: the specificity of verbal contact]. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Issues of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2013, no. 3 (part 2), pp. 181–186.
8. Chirsheva G.N. Bilingval'naia rech' [Bilingual speech]. *Vestnik Orenburgskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg University]. Orenburg: OGU, 2003, no. 4, pp. 23–29.
9. Chirsheva G.N. Kodovye pereklyucheniia v obshchenii russkikh studentov [Code switching in communication of Russian students]. *Iazyk, kommunikatsiia, social'naia sreda* [Language, communication, social environment]. Voronezh, 2008, no. 8, pp. 63–79.

Салихова Э.А. Гетерогенный характер речевой деятельности билингва // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №5(80). С. 141–147.

For citation: Salikhova E.A. The heterogeneous nature of bilingual speech activity. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 5 (80), pp. 141–147.